

К.И. Богданович

**Очерки Чукотского
полуострова**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
К11

К11 **К.И. Богданович**
Очерки Чукотского полуострова / К.И. Богданович – М.: Книга по Требованию,
2014. – 412 с.

ISBN 978-5-4241-6671-6

Очерки Чукотского полуострова.

ISBN 978-5-4241-6671-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Весною 1898 года, когда я находился въ Петропавловскѣ на Камчаткѣ, заканчивая свои работы по изслѣдованію на золото Камчатки, до меня дошли первые слухи объ открытіи Клондайка. Перебирая въ своей памяти все, что мнѣ было извѣстно о геологіи Аляски и противоположныхъ частей Азіи, я вспомнилъ работы Гревингга и болѣе новую Dawson'a, въ которыхъ первый говорилъ о вѣроятномъ соединеніи материковъ Азіи и Америки въ древніе геологическіе періоды, а послѣдній говоритъ, что въ прошедшія геологическія эпохи неоднократно, до времени непосредственно предшествовавшему современному, и въ теченіе продолжительныхъ періодовъ существовало широкое материковое пространство, соединявшее Азію и Америку. Эти мысли послужили первымъ толчкомъ, направившимъ меня въ сторону смутныхъ соображеній о возможности продолженія на Чукотскій полуостровъ золотоносныхъ образований сѣверной части Аляски. Подъ вліяніемъ такихъ соображеній, я воспользовался послѣ окончанія своихъ работъ на Камчаткѣ приходомъ изъ Владивостока судна «Amigo», отправлявшагося съ казеннымъ грузомъ къ устью р. Анадыра, чтобы совершить поѣздку къ этимъ берегамъ; ожидали, что судно зайдетъ даже въ бухту Провидѣнія. Конечно, матеріалы, собранные мною при устьѣ Анадыра въ теченіе стоянки тамъ парохода съ 16-го по 24-е августа, не могли ни отклонить меня отъ моихъ соображе-

ній, ни усилить ихъ. Я воочію убѣдился лишь, съ какими затрудненіями пришлось бы адѣсь бороться первымъ пионерамъ какого-либо промышленнаго предпріятія.

Въ Петербургѣ я вернулся лишь въ концѣ февраля 1899 года. Изучая специальную литературу, вышедшую за время моего почти четырехлѣтняго пребыванія въ условіяхъ, исключавшихъ всякую возможность слѣдить за наукой, я познакомился съ статьей о Клондайкѣ Отто Норденшильда и съ работами американскихъ геологовъ Spurr'a и Becker'a объ Аляскѣ и области верхняго Юкона. Одновременно съ этимъ, изучая путешествіе Норденшильда кругомъ Азіи, я обратилъ вниманіе на сходство нѣкоторыхъ породъ на берегахъ Чукотскаго полуострова, по описанію Норденшильда, съ породами въ золотоносной области верхняго Юкона, по даннымъ Spurr'a.

Проф. Suess въ концѣ 1899 года указалъ мнѣ на нѣкоторыя старинныя работы, въ которыхъ есть указанія на породы Чукотскаго полуострова, и въ тоже время подтвердилъ мои соображенія о вѣроятности перехода золотоносныхъ породъ Аляски на берега Азіи. Одновременно съ этимъ въ декабрьскомъ номерѣ за 1899 годъ журнала *Zeitschrift für Praktische Geologie* я прочиталъ первое извѣстіе объ открытіи золота на берегу Берингова пролива у мыса Номе. Это извѣстіе еще болѣе утвердило меня въ томъ направленіи, которое приняли мои литературные розыски, а пришедшія вслѣдъ за этимъ донесенія Импер. Росс. консула въ С. Франциско, что многіе американцы обращаются въ консульство съ запросами на счетъ условій для поисковъ золота на русской территоріи, послужило для меня толчкомъ на почвѣ, вполне уже подготовленной. Тогда же возникшее предположеніе послать на берега Чукотскаго полуострова небольшую экспедицію, чтобы провѣрить слухи, усиливавшіеся съ каждымъ днемъ, объ открытіи золота американцами и на нашей сторонѣ, было отклонено, а 12-го января 1900 года В. М. Вонлярлярскій подалъ уже заявленіе въ Мин. Земл. и Гос. Им. о предоставленіи ему права поисковъ и добычи полезныхъ ископаемыхъ на территоріи Чукотскаго полуострова на особыхъ условіяхъ. Условія эти были вскорѣ затѣмъ разрабо-

таны, и г. Вонлярлярскій былъ обязанъ отправить на мѣсто экспедицію не позже весны 1901 года. В. М. Вонлярлярскій предложилъ мнѣ составить программу работъ и предварительную смѣту расходовъ. На основаніи извѣстныхъ тогда мнѣ литературныхъ данныхъ, я сдѣлалъ краткій сравнительный сводъ геологическаго матеріала для сѣверной Аляски и Чукотскаго полуострова и собралъ нѣкоторыя данныя объ условіяхъ работъ на Чукотскомъ полуостровѣ и условіяхъ плаванія въ Беринговомъ проливѣ. Этой запиской о своевременности поисковъ золота на Чукотскомъ полуостровѣ въ виду настойчивыхъ слуховъ о работахъ американцевъ на нашей сторонѣ, роль моя, казалось, во всемъ этомъ дѣлѣ болѣе закончена, по крайней мѣрѣ въ 1900 г. Но вышло иначе.

Въ лондонскихъ газетахъ въ январѣ 1900 г. стали появляться статьи, описывающія невѣроятныя богатства Номе; очевидно, что движеніе не могло не захватить и лондонскихъ капиталистовъ. Дѣйствительно, въ февралѣ 1900 года въ Петербургъ пріѣхалъ г. F. Vaker, представитель такихъ капиталистовъ, въ числѣ другихъ, хлопотавшихъ о возможности приложенія иностранныхъ капиталовъ для изслѣдованія и разработки предполагавшихся богатствъ Чукотскаго полуострова. Стала назрѣвать необходимость скорѣйшаго изслѣдованія полуострова въ виду все усиливающихся слуховъ, получившихъ и офиціальное подтвержденіе, о намѣреніи сотенъ и тысячъ американцевъ перейти при первой возможности Беринговъ проливъ и приступить къ поискамъ на нашей сторонѣ.

Настойчивость иностранцевъ поколебала первоначальный планъ г. Вонлярлярскаго, послать экспедицію самостоятельно и не торопясь; онъ согласился на участіе въ дѣлѣ г. Бекера, оставляя за собой единоличное руководство во всемъ дѣлѣ, и рѣшилъ отправить экспедицію немедленно, несмотря на наступавшую уже весну; остановившись на такомъ рѣшеніи, онъ предложилъ мнѣ взять на себя руководство экспедиціей, къ снаряженію которой были имъ уже приняты мѣры. Охотно согласившись на такое предложеніе, я вмѣстѣ съ тѣмъ получилъ офиціальное назначеніе быть представителемъ Мин. Земл. и Гос. Имущ. въ виду

отсутствія въ краѣ представителей горно-административнаго надзора и возможности появленія въ странѣ хищниковъ.

11-го апрѣля 1900 года особыя условія, на которыхъ было предоставлено г. Вонлярлярскому право поисковъ и добычи полезныхъ ископаемыхъ на Чукотскомъ полуостровѣ, были утверждены. Вслѣдствіе замѣчаній г. Приамурскаго генераль-губернатора въ составъ экспедиціи долженъ былъ войти обязательно врачъ и нѣсколько членовъ камчатскихъ казаковъ, причемъ число иностранныхъ служащихъ и рабочихъ было ограничено половиннымъ числомъ всѣхъ русскихъ служащихъ, рабочихъ и казаковъ.

Совмѣстно съ г. Вонлярлярскимъ мною былъ выработанъ въ общихъ чертахъ планъ экспедиціи. Все снаряженіе экспедиціи приходилось за спѣшностью сдѣлать въ С. Франциско, гдѣ къ моему пріѣзду г. Бекеръ, какъ представитель г. Вонлярлярскаго, долженъ былъ нанять пароходъ и собрать, изъ американцевъ и англичанъ, служащихъ и рабочихъ. Команда русскихъ рабочихъ изъ Владивостока имѣла быть доставленной въ бухту Провидѣнія, съ разрѣшенія Морского Министерства, на военномъ транспортѣ «Якутъ», совершающемъ ежегодное крейсерство въ Тихомъ океанѣ и Беринговомъ морѣ для охраны котиковыхъ промысловъ на островахъ Командорскихъ и Тюленьемъ.

Въ С. Франциско я пріѣхалъ 10-го мая, а 27-го мая (9-го іюня) экспедиція покинула портъ на американскомъ пароходѣ «Самоа». Спѣшность, съ которой шли организація экспедиціи въ Петербургъ и снаряженіе ея въ С. Франциско, имѣла крайне невыгодныя послѣдствія на весь ходъ экспедиціи и естественно на ея результаты.

Съ моей стороны мысль объ экспедиціи и согласіе принять руководство ея дѣйствіями были, какъ я говорю только что, слѣдствіемъ чисто геологическихъ соображеній, увѣренность въ правильности которыхъ и позволяла мнѣ принять на себя отвѣтственность передъ г. Вонлярлярскимъ за рискованность всего предпріятія. Принимая на себя извѣстныя обязательства, я старался, насколько было возможно, охладить тѣ надежды, которыя были возбуждаемы упорными слухами; старанія мои имѣли основа-

ніе, такъ какъ я еще осенью 1898 года собиралъ свѣдѣнія о дѣятельности американцевъ на Чукотскомъ полуостровѣ, и былъ увѣренъ въ преувеличеніи этихъ слуховъ.

Въ своихъ изысканіяхъ я отказался руководствоваться готовыми указааніями, тѣмъ не мѣнѣе я не былъ въ правѣ мѣшать хозяевамъ дѣла принимать всѣ мѣры къ обезпеченію скорѣйшаго успѣха дѣла. Какъ оказалось впослѣдствіи, въ основу выбора нѣкоторыхъ иностранныхъ служащихъ положено было не дѣйствительное знакомство ихъ съ развѣдочными работами, а до извѣстной степени тѣ яко-бы свѣдѣнія, которыя они имѣли о присутствіи золота на нашей сторонѣ. Ко времени отплытія изъ С. Франциско я уже убѣдился отчасти, съ кѣмъ имѣю дѣло. Отдавая должную дань дѣйствительной талантливости американцевъ во всѣхъ практическихъ работахъ, я тѣмъ не менѣе не отчаявался работать успѣшно и съ самымъ неважнымъ составомъ своихъ помощниковъ.

Дѣйствительность не оправдала моихъ надеждъ. Въ теченіе всей экспедиціи мнѣ пришлось выдержать глухую борьбу со всѣми ея иностранными членами, явно заблуждавшимися относительно цѣлей экспедиціи; имъ казалось, что цѣлью экспедиціи есть только разслѣдованіе, гдѣ работали уже американскіе хищники и заложеніе работъ на такихъ готовыхъ уже мѣстахъ. Упорное съ моей стороны преслѣдованіе цѣлей систематическаго изслѣдованія, въ особенности когда выяснилось, что никакихъ готовыхъ указаній нѣтъ, повело къ тому, что энергія недостаточно опытныхъ въ дѣлѣ поисковъ золота иностранцевъ покинула ихъ совершенно, и возбуждаемые къ тому цѣлями для меня непонятными они отказались вовсе работать. Въ настоящее время выяснилось, что иностранцы желали добиться безконтрольнаго и самостоятельнаго образа дѣйствій. Единичное руководство г. Вонлярлярскаго имъ было крайне нежелательно, и воспользовавшись оказаннымъ имъ довѣріемъ, какъ со стороны г. Вонлярлярскаго, такъ и моей лица, стоявшія какъ бы во главѣ иностранцевъ и въ то же время не имѣвшія никакой опредѣленной роли въ экспедиціи, съ самого начала приняли рядъ мѣръ, направленныхъ къ тому, чтобы въ случаѣ надобности сорвать и ди-

скредитировать всю экспедицію. Личныя качества командира нашего судна оставляли желать очень многого, а въ концѣ концовъ эти отрицательныя качества при отказѣ служащихъ работать повели за собой и преждевременное окончаніе экспедиціи, такъ какъ капитанъ отказался исполнять свой контрактъ и продолжать плаваніе въ нашихъ водахъ. Какъ значитса въ официальномъ донесеніи представителя власти Соед. Штатовъ въ Номе, въ этомъ незаконномъ отказѣ исполнить контрактъ (Charter party) капитанъ былъ поддержанъ именно тѣми лицами, которыя были рекомендованы г. Бекеромъ.

Если бы экспедиція была расчитана на болѣе продолжительное время, а не на одинъ только лѣтній періодъ, конечно, можно бы было принять своевременно соответствующія мѣры къ замѣнѣ личнаго состава и судна другими, но при настоящихъ условіяхъ мнѣ ничего не оставалось больше дѣлать, какъ продолжать работы и съ тѣми средствами, какія были на лицо, до послѣдней возможности, хотя неудовлетворительность всей обстановки обнаружилась очень скоро. Неудачный выборъ иностранныхъ служащихъ экспедиціи и командира судна не можетъ быть поставленъ мнѣ въ какую-либо вину. Я принялъ весь личный составъ экспедиціи готовымъ, вполнѣ довѣряя опытности г. Бекера и его серьезному отношенію къ дѣлу.

Отказъ отъ работы командира судна и служащихъ произошелъ именно въ тотъ моментъ, когда поисковыя работы экспедиціи должны были замѣниться болѣе основательными развѣдочными работами; такимъ образомъ я не могъ выяснитъ окончательно вопроса о золотоносности тѣхъ мѣстностей, гдѣ полученные результаты заслуживали полного вниманія, а остальная часть побережья осталась вовсе не изслѣдованной. Каковы достигнутые нами результаты, предоставляю судить другимъ, обращая лишь вниманіе на ту необыкновенную обстановку, въ которой мнѣ приходилось добывать и эти результаты. Въ качествѣ отвѣтственного руководителя работы и отчасти инициатора всего этого дѣла, я считаю своимъ долгомъ заявить, что я далекъ отъ сознанія нравственнаго удовлетворенія въ настоящей работѣ, гдѣ многое изъ того, что можно было сдѣлать, не

сдѣлано вовсе, а многое изъ того, что сдѣлано, сдѣлано плохо, причемъ неудовлетворительность работы видна мнѣ была и на мѣстѣ. Неосновательныя надежды, возбужденныя упорными слухами, требовали успѣха слишкомъ счастливаго, и немудрено, если кому-либо достигнутые экспедиціей результаты могутъ показаться слишкомъ скромными. Поэтому то я и передалъ здѣсь всю исторію возникновенія этого дѣла, чтобы показать, что ни я, ни В. М. Вонлярлярскій не заблуждались въ отношеніи трудности и рискованности предпріятія. Среди нашего горнопромышленнаго міра немного лицъ, готовыхъ на рискъ, на трудъ и затраты, сопряженныя съ нимъ, и я считаю обязанностью выразить В. М. Вонлярлярскому свою благодарность за его отзывчивость на предпріятіе, которое, каковы бы ни были непосредственные результаты экспедиціи 1900 года, не должно пройти безслѣдно для жизни далекаго сѣверо-востока нашихъ азіатскихъ владѣній.

Болѣе ста лѣтъ тому назадъ побережью, на которыхъ оперировала экспедиція 1900 года, были въ сферѣ дѣятельности Россійско-Американской Компаніи, которая, соотвѣтствуя торговымъ предположеніямъ промышленниковъ, способствовала въ то же время видамъ правительства и обезпечивала нужды края¹⁾. Прошло тридцать три года, какъ мы отказались отъ плодовъ почти столѣтнихъ усилій этихъ торговыхъ предпріятій. Для бывшихъ сѣверо-американскихъ колоній періодъ открытій, территоріальнаго ихъ расширенія и цвѣтущее время колоній, какъ области пушнины, былъ начатъ и отчасти пройденъ усиліями русскихъ, во главѣ которыхъ стоитъ рыльскій купецъ Григорій Шелеховъ. Періодъ горной, рыбной и лѣсной промышленности въ бывшихъ колоніяхъ достался на долю американцевъ. Отъ дѣятельности русскихъ въ Аляскѣ остались на картахъ десятокъ, другой названій, рѣжущихъ ухо американцамъ, а намъ напоминающихъ о подвигахъ, кажущихся теперь почти сказочными, купца Андріяна Толстыхъ, каргопольскаго купца Баранова и другихъ; а на мѣстѣ осталось

¹⁾ Тихменевъ, Историческое обозрѣніе образованія Россійско-Американской Компаніи, 1861.

обрусѣвшее населеніе алеутовъ и колошей, которыхъ мы продолжаемъ все еще учить русскому языку. Этотъ остатокъ архаическихъ временъ съ православными храмами и школами вызываетъ нескрываемое изумленіе истыхъ американцевъ, когда они встрѣчаютъ этихъ аборигеновъ страны, не похожихъ на индѣйцевъ и не поддающихся американской культурѣ. За этотъ остатокъ русскаго вліянія американцы съумѣли отплатить, если и не создавъ колонію, то по крайней мѣрѣ заставивъ научиться говорить по-английски полудикихъ чукчей, ни слова не понимающихъ до сихъ поръ по-русски. Но съ другой стороны тѣ же американцы своей настойчивостью и умѣніемъ вызывать къ промышленной жизни и странѣ, долгое время казавшіяся лишенными всякихъ другихъ источниковъ для промышленности, кромѣ пушнины, пробуждаютъ снова интересъ къ берегамъ, сосѣднимъ съ Америкой, на которые уже съ давнихъ поръ мы, повидимому, поставили крестъ. Стремленіе изслѣдовать наши побережья Берингова пролива стоитъ въ тѣсной преемственной связи съ вполне опредѣлившимся теченіемъ въ золотопромышленности на противоположной сторонѣ пролива. Опредѣленіе этого течения есть безспорная заслуга американскихъ геологовъ¹⁾, и къ Чукотскому полуострову я пришелъ не съ запада отъ изслѣдованныхъ мною побережій Охотскаго моря, а съ востока по слѣдамъ американскихъ геологовъ; правильность ихъ соображеній блестяще подтвердилась открытіемъ Номе; въ настоящемъ отчетѣ излагаются данныя, вполне оправдывающія мои соображенія о продолженіи золотоноснаго пояса Америки и на нашу сторону. Будетъ ли когда-нибудь открыто и здѣсь что-либо, подобное Номе, покажетъ будущее.

Настоящіе очерки не претендуютъ ни на полноту, ни на законченность. вмѣстѣ съ «Очерками Номе» они представляютъ не болѣе, какъ мой отчетъ объ экспедиціи; цѣль ея опредѣляетъ и характеръ этихъ очерковъ. По возможности я старался отвѣтить на рядъ вопросовъ объ орографіи, геологіи, климатѣ, населенныхъ пунктахъ Чукотскаго полуострова и условіяхъ сообщенія съ нимъ,—во-

¹⁾ См. Очерки Номе, гл. IV.

просовъ, которые возникаютъ при желаніи познакомиться съ этой страной. Я мало касаюсь населенія этой страны, такъ какъ это не составляло спеціальнаго предмета моихъ наблюдений, и въ этомъ отношеніи я находился въ особо неблагопріятныхъ условіяхъ.

При снаряженіи экспедиціи въ С. Франциско мнѣ было оказано дѣятельное содѣйствіе Россійской Императорской Миссіей въ Вашингтонѣ, и я считаю своей пріятной обязанностью выразить здѣсь глубокую благодарность послу графу А. Кассини.

С.-Петербургъ,
февраль 1901 года.

